

10. Паламарчук, Е. А. Ева Браун: стать женой фюрера и умереть / Е. А. Паламарчук // Слава и забвение: парадоксы биографики: сб. науч. ст. / Общество интеллектуальной истории, Южный федеральный университет, редкол.: Л. П. Репина (отв. ред.) [и др.]. – СПб.: Алетея, 2014. – С. 371–384.

(Дата подачи: 14.02.2022 г.)

С. В. Олюнин

Республиканский институт высшей школы, Минск

S. Olunin

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94(560)

ТУРЕЦКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

TURKISH HISTORICAL SOCIETY: AT THE ORIGINS OF THE CREATION OF NATIONAL HISTORIOGRAPHY

В статье рассматривается процесс становления турецкого исторического знания на примере деятельности Турецкого исторического общества. Проанализированы структура, условия возникновения, юридический статус, а также деятельность организации, направленная на поддержку и развитие исторических исследований. Раскрываются основные направления исторических исследований в рамках национального дискурса.

Ключевые слова: Турецкое историческое общество; Мустафа Кемаль Ататюрк; история Турции; национальная историография.

The article considers the process of formation of Turkish historical knowledge on the example of the activities of the Turkish Historical Society. The structure, conditions of origin, legal status, as well as the activities of the organization aimed at supporting and developing historical research are analyzed. The main directions of historical research within the framework of national discourse are revealed.

Keywords: Turkish Historical Society; Mustafa Kemal Atatürk; history of Turkey; national historiography.

Турецкое историческое общество (Türk Tarih Kurumu) сегодня – это авторитетная организация, существующая под указанным наименованием с 1935 г., объединяющая профессиональных историков как из самой Турции, так и других стран. Миссией общества, территориально располагающегося в Анкаре, является поддержка и развитие исследований истории Турции и туток в рамках современного понимания социальных наук, а также развитие исторического сознания в обществе. В структуру Общества включены Научный совет и четыре управления: Стратегического развития, Научных исследований, HR и вспомогательных служб, а также библиотеки

с огромным фондом. Сайт Общества наглядно демонстрирует понимание важности позиционирования и продвижения своих интересов в цифровом пространстве. Кроме того, в соответствующих разделах размещены статьи, публикуемые в научных изданиях Общества [1].

Турецкое историческое общество, согласно действующему Закону от 11.08.1983 г. за № 2876, является составной частью Высшего общества культуры, языка и истории имени Ататюрка. Кроме того, статус и деятельность Общества прописаны отдельной статьей в Конституции Турецкой Республики: «Высшее общество культуры, языка и истории имени Ататюрка учреждается как общественное юридическое лицо под символической эгидой Ататюрка, под контролем и при поддержке со стороны Президента Республики при премьер-министре в составе Исследовательского центра Ататюрка, Общества турецкого языка, Турецкого исторического общества и Культурного центра Ататюрка для проведения научных исследований, осуществления публикаций и распространения информации по мировоззрению, принципам и реформам Ататюрка, турецкой культуры, турецкой истории и турецкого языка. Финансовые средства общества турецкого языка и турецкой истории, определенные Ататюрком в своем завещании, сохраняются и соответственно распределяются. Структура, органы, методы работы и вопросы персонала Высшего общества культуры, языка и истории, а также полномочия в отношении их подразделений регулируются законом» [2].

29 октября 1923 года была провозглашена Турецкая Республика, которая, с одной стороны, являлась территориальной наследницей Османского султаната, с другой – стала кардинально новым национальным проектом. Созданное и поддерживаемое военной и политической элитой Турецкое государство стало примером конструирования национальной идентичности в контексте взаимодействия традиционных мусульманских и европейских социальных институтов.

Перенос столицы из Константинополя в Анкару, установление новых границ и необходимость их обоснования как на внешнеполитической арене, так и перед лицом собственных граждан требовали убедительных аргументов. Все население, заключенное в границах только что созданного государства, объявлялось единой турецкой нацией. Кроме того, актуальным становился вопрос о происхождении этой нации, издревле проживающей, как утверждалось, на территории Анатолии и имеющей единую этническую и культурную основы. Такие притязания необходимо было подкреплять научно. Были запущены механизмы, при помощи которых создавалась новая национальная турецкая историография. Инструментом для производства доводов и смыслов в рамках конструирования национального исторического нарратива стало Турецкое историческое общество.

Приемная дочь основателя Турецкой Республики Мустафы Кемала Ататюрка Афет, обучаясь во французском лицее Нотр Дам де Сион в Стамбуле,

рассказала ему, что во французском учебнике по истории турки отнесены к «желтой», монголоидной расе. Мустафа Кемаль был возмущен таким подходом и продиктовал ей следующий текст: «Не было за всю историю человечества нации более великой, древней и почетной, чем турецкая нация. Турецкий язык – самый красивый и богатый в мире; к тому же, он может стать самым легким в изучении». Этот текст можно назвать манифестом двух образованных Ататюрком научных организаций – Турецкого исторического и Турецкого лингвистического обществ, которые сыграли значительную роль в разработке и конструировании национальной историографии и турецкого языка, что напрямую повлияло на формирование национальной турецкой идентичности. Показательно, что Афет впоследствии стала известным турецким историком [3, с. 57–58].

В соответствии с директивой М. К. Ататюрка от 15 апреля 1931 г. было создано «Общество по изучению турецкой истории» (Türk Tarihi Araştırma Kurumu), насчитывавшее 16 человек, 3 октября 1935 г. переименованное в «Турецкое историческое общество». Изначально это была организация с ограниченным членством, поддерживавшая исследования и публикации тех, кто в нее входил. Возглавили организацию известные историки и общественные деятели Тевфик Быйыкоглу (Tevfik Bıyıklıoğlu) – Президент Общества, два вице-президента Юсуф Акчура (Yusuf Akçura) и Самих Рифат (Samih Rifat). Генеральным секретарем стал доктор Решит Галип (Dr. Reşit Galip). В состав общества вошли Афет Инан (Âfet İnan), Исмаил Хаккы Узунчаршылы (İsmail Hakkı Uzunçarşılı), Хамид Зубейр Кошай (Hâmid Zübeyir Koşay), Халиль Едхем (Halil Edhem), Рагыб Хулуси (Ragib Hulusi), Решид Сафвет Атабинен (Reşid Safvet Atabinen), Закир Кадири (Zâkir Kadîrî), Садри Максуди Арсал (Sadri Maksudi Arsal), эксперт Анкарского этнографического музея Месарош (Mesaroş), Мюкримин Халиль Йиланч (Mükrimin Halil Yınanç), Васиф Сынар (Vâsif Çınar) и Йусуф Зия Озер (Yusuf Ziya Özer) [4].

Кемалистское прочтение истории, изложенное в изданном Обществом в 1931 г. четырехтомном курсе турецкой истории, гласило, что доисламское прошлое тюрок наполнено славными подвигами и цивилизаторской миссией. Утверждалось, что тюрки задолго до принятия ислама и основания Османской империи имели свою цивилизацию в Средней Азии, затем сумели сохранить свою идентичность и высокую культуру при османах. Составители этой работы предлагали обществу поверить в то, что все народы, прежде населявшие малоазийский полуостров, – хетты, эламиты, шумеры, аккадцы, фригийцы, лидийцы, карийцы, жители Урарту, троянцы, скифы и др. – были тюркского происхождения. Точно также все современные жители Малой Азии объявлялись «тюрками» – «горными», если речь шла о курдах, или «приморскими», когда имелись в виду лазы.

Цели, которые закладывал Ататюрк при создании Турецкого исторического общества, остаются актуальными и по сегодняшний день. Главной из них является исследование всего возможного спектра тем, касающихся истории тюрков и Турции. Результаты этих исследований публикуются самим Обществом. С 1937 г. начал издаваться научный журнал под названием Беллетен (Belleten) [5, с. 193]. Он стал первым серьезным и сохраняющимся до сих пор изданием, открывшим ценную серию публикаций в международной книжной коллекции. Издание выходит 4 раза в месяц. Статьи публикуются на турецком, французском, немецком, английском языках. Так как издание имеет продолжительную и непрерывную историю и признанный академический статус, то на его примере можно проследить один из болезненных вопросов турецкого общества: отношение к истории османского государства и соотношение проявляемого к ней интереса и интереса, проявляемого к истории Республики и другим аспектам тюркской истории. Османская история на официальном уровне была предана забвению, как история правления дома османидов, мало что имевшая с историей собственно турок.

За изданием журнала «Беллетен» последовали «Журнал факультета языка, истории и географии Анкарского Университета» (Ankara Üniversitesi DTCF Dergisi), а в 1941 г. журнал «Исторические документы» (Tarih Vesikaları Dergisi). На протяжении данного периода вследствие повышения интереса к истории выходили и такие популярные издания, как например «Иллюстрированный исторический журнал» (Resimli Tarih Mecmuası). С 1964 года издается журнал под названием «Белгелер» (Belgeler), в котором публикуются архивные документы и другие исторические источники.

Помимо поддержки исследовательской деятельности и издательского дела, Турецкое историческое общество проводит конференции, торжественные заседания, семинары, археологические раскопки, устраивает международные конгрессы. Конгрессы, организуемые, как правило, раз в четыре-пять лет, становятся значительным событием, привлекающим внимание исследователей из многих стран мира. Всего, начиная с 1932 по 2018 год, было проведено восемнадцать конгрессов. Последний прошел в Анкаре с 1 по 15 октября 2018 г. [6].

Турецкое историческое общество сразу после своего основания начало работу в здании так называемого «народного дома». Деятельность таких «народных домов» была схожа с деятельностью созданного Общества: проведение многочисленных конференций, призванных популяризировать среди населения такие темы, как национализм, развитие экономики, здравоохранения, сельского хозяйства, изучение латинского алфавита и т. д. «Народные дома» стали «приводным ремнем» в области идеологии и культуры в отношениях между правящей партией и обществом [7, с. 178]. В конце 1940-х гг. для Общества были выделены площади на историко-географическом факультете Анкарского университета. На протяжении почти сорока

лет работы были накоплены библиотечные фонды и расширилась книгоиздательская деятельность, по этой причине в 1980 г. было приобретено новое и на тот момент современное здание, в котором и по сей день располагается историческое общество.

Любые серьезные научные исследования невозможны без достойного и регулярного финансирования. Видимо, понимая это и осознавая масштабы задуманного, Мустафа Кемаль Ататюрк в своем завещании 5 сентября 1938 г. определил долю, которая причиталась Турецкому историческому обществу и должна была обеспечить ему постоянный и независимый доход. Акции, принадлежавшие Ататюрку и размещенные в Деловом банке, стали основой такого дохода. Безусловно, не последнюю роль в поддержке и успешной деятельности Общества сыграл и тот факт, что все президенты после Ататюрка являлись его главами-покровителями.

Теперь, если кратко обрисовать содержательную сторону исследовательской деятельности Турецкого исторического общества, то на примере статей, опубликованных в «Беллетен», можно увидеть основные тенденции развития национальной историографии. Для этого можно воспользоваться электронным архивом журнала [8]. Доминируют три основных направления исследований. К первому можно отнести работы, посвященные доосманскому периоду исторического развития культур Анатолии. Второе поле исследований – история Османской империи, которая воспринималась как чуждая тюркам, населявшим пределы государства. К третьему направлению можно отнести работы, в которых рассматривался непосредственно Республиканский период и деятельность Мустафы Кемала Ататюрка. Для такого обзора можно выбрать период издания журнала с 1937 по 1980 год. После военного переворота 1980 г. в общественной, политической и научной жизни страны произошли большие изменения, что отразилось и на статьях, публиковавшихся в «Беллетен».

Итак, в 173 номерах было опубликовано 904 статьи. Доосманскому периоду было уделено наибольшее внимание – 466 статей (сюда же включено и некоторое количество статей, не относящихся к османскому и республиканскому периодам). Истории Османского государства было посвящено 275 статей. Наименьшее количество работ относится к памятным датам и событиям современной истории Турецкой Республики – 163. Особенно четко данная тенденция прослеживается в публикациях 1937–1950-х гг. В первых ста номерах (период с 1937 по 1961 г.) республиканскому периоду было посвящено 77 статей, османскому – 135, а доосманскому периоду и остальным темам – около 280 статей. Обращает на себя внимание тот факт, что почти все статьи о республиканском периоде были приурочены к каким-либо памятным датам (1938, 1939, 1944, 1956, 1963, 1968 гг. и т. д.). В основном эти статьи были посвящены памяти Ататюрка или являлись отчетами о конгрессах Турецкого исторического общества, и такие

статьи сами по себе несут относительную историографическую ценность. Для примера можно привести несколько номеров журнала, полностью посвященных одной проблематике. Номер 10 – Евгений Питар «Памяти Ататюрка» (Eugene Pittard «Atatürk'ün Hatırasını Tazim»). Номер 65 – Тевфик Быйыкоглу «Два завоевателя Стамбула: Мехмет II и Ататюрк» (Tevfik Büyükoğlu «İstanbul'un İki Fatihi, II. Mehmet ve Atatürk»). Номер 80 – Екрем Акургал «Историческая наука и Ататюрк» (Ekrem Akurgal «Tarih İlimi ve Atatürk») и т. д. Начиная с 1960-х гг. статей, относящихся к данной области, становится больше.

Всего с 1961 по 1980 г. (73 номера) в рамках данной тематики написано 86 статей. Причем наиболее часто здесь встречаются статьи вышеупомянутой Афет Инан. Также ведущими авторами здесь можно назвать Х. Иналджик (Halil İnalçık), У. Иидемира (Uluğ İğdemir), А. Юджеля (Ali Yücel), Х. Баюра (Hikmet Bayur), Т. Быйыкоглу (Tevfik Büyükoğlu). В 1977–1978 гг. наблюдается появление темы светскости и религиозности в истории Турции. Нешет Чаатай (Neşet Çağatay) опубликовал в номерах 163 и 167 две статьи «Использование религии и лаицизм в Турции» (Türkiye'de Din Sömürüsü ve Lâiklik) и «Что такое светскость и что такое шариат?» (Laiklik Nedir? Şeriat Nedir?).

История Османской империи долгое время не вызывала энтузиазма у исследователей. В первых ста номерах, изданных в период с 1937 по 1950-е гг. можно обнаружить только 135 статей, в сравнении с 280 статьями, касающимися доосманского периода. Обращает на себя внимание, что 23 статьи из первых пятидесяти (1937–1946) написаны одним автором – И. Х. Узунчаршили (İsmail Hakkı Uzunçarşılı). Практически благодаря именно его работе не прерывалась традиция профессионального изучения истории Османской империи на основе изучения архивов. В будущем его исследования стали основой для развития турецкой османистики.

Следует отметить также деятельность историка М. Ф. Кёпрюлю (M. Fuad Köprülü), чье историографическое наследие по истории Османской империи кемалистский период нередко называют «Школой Кёпрюлю». Эта школа опиралась на социологические подходы и широкий круг источников, доминируя в научном историческом сообществе. В своей основе она являлась продолжателем школы «Анналов» Люсьена Февра. Ведущими авторами в данной области также являлись Ф. Куртоглу (Fevzi Kurtoğlu, 1940-е гг.), Б. С. Байкал (Bekir Sıtkı Baykal), М. Т. Гёкбилгин (M. Taууyib Gökbiigin) и др.

С 1960-х наблюдался рост профессионального интереса как к республиканскому периоду истории Турции, так и к истории Османской империи. Например, 112-й номер, вышедший в 1964 г., полностью был посвящен истории Османской империи, причем в основном периоде Танзимата. При этом устойчиво доминируют статьи, написанные об истории, культуре,

архитектуре, медицине доосманского периода. К 1960-м гг. из примерно 490 вышедших статей около 278 относятся к указанным темам. Материалы в большинстве своем посвящены истории древних народов (хетты, ассирийцы, этруски, гётюрки, сельджукиды и т. д.). Б. Одель «Проблема “Фу-лин” и “апуримов” в письменах гётюрков» (Bahaeddin Ögel «Göktürk Yazıtlarının “Apuřim” ları ve “Fu-Lin” Problemi»). А. Сайилы и Р. Фрай «Тюрки Средней Азии до сельджуков» (Aydın Sayılı, Richard Frye «Selçuk'lardan evvel Orta Şark'ta Türkler»). О. Туран «Каравансарай сельджуков» (Osman Turan «Selçuk Kervansarayları») и т. д.

Издаются работы о месте турок в мировой истории. Е. Фон «Турки в истории философии» (Ernest Fon Aster «Felsefe Tarihinde Türkler»). Продолжается активный поиск происхождения турецкого народа. Ш. А. Кансу «Антропологическое исследование расовой истории Анатолии» (Şevket Aziz Kansu «Anadolu'nun Irk Tarihi Üzerine Antropolojik Bir Tetkik»). Ф. Сюмер «Только ли тюрки-кочевники пришли в Анатолию?» (Faruk Sümer «Anadolu'ya Yalnız Göçebe Türkler'mi Geldi?»).

Таким образом, тенденция создания национального нарратива, нацеленного на поиск корней, происхождения турок в границах Анатолии – читай, в государственных границах Турецкой Республики – продолжалась на протяжении многих десятилетий с момента создания Турецкого исторического общества. При этом большинство исследователей воспринимало современных турок как прямых наследников анатолийских цивилизаций, что выражалось в исследовании языков и памятников искусства доосманских времен с акцентом на том, что всё это является анатолийским наследием турецкой нации. Ставился вопрос о турецком происхождении тех или иных выдающихся личностей.

Несмотря на свое значение, деятельность Турецкого исторического общества не охватывала все поле историографии и народной исторической памяти. Новое государство создавало свою национальную историографию, но в кемалистский период официальная историческая концепция, которая могла бы лечь в основу исторических изысканий, еще не была разработана в должной степени. Официальная историография была нацелена на возвеличивание турецкой культуры, а для этого необходимо было скорее создавать, конструировать историю, нежели открывать и сохранять. Однако Общество не могло контролировать университеты, несмотря на то что в кемалистскую эпоху важное значение придавалось средневековой и древней истории, а также, на официальном уровне выказывалось пренебрежение к османской истории, именно в эти годы был заложен фундамент научной историографии Османской империи. В заключение можно сказать, что деятельность Турецкого исторического общества способствовала подготовке кадров для развития национальной научной историографии. Автономный статус и независимые источники финансирования создавали условия для относительно свободного развития исторической науки в стране.

Список использованных источников

1. Türk Tarih Kurumu. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ttk.gov.tr/>. – Дата доступа: 22.02.22.
2. Зиганинина, Г. М. Исламистские течения в общественно-политической жизни Турции (1970-2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук 07.00.03 / Г. М. Зиганинина. – М., 2009. – 227 л.
3. Ортайлы, И. Некоторые наблюдения о развитии исторической науки в Турции в период Атаатюрка / И. Ортайлы // От Стамбула до Москвы: сб. ст. Московск. гос. ун-т. Ин-т стран Азии и Африки; сост.: М. С. Мейер, С. Ф. Орешкова. – М, 2003. – С. 55–64.
4. Tarihçe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ttk.gov.tr/tarihce/>. – Дата доступа: 23.02.22.
5. Усманова, Д. М. 18-й Турецкий исторический конгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/>. – Дата доступа: 05.02.22.
6. Киреев, Н. Г. История Турции / Н. Г. Киреев. – М.: Крафт Плюс ИВ РАН, 2007. – 605 с.
7. Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года. Статья 134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarubejye.com/law/law11.htm/>. – Дата доступа: 15.07.09.
8. Beleten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belleten.gov.tr/arsiv/>. – Дата доступа: 23.02.22.

(Дата подачи: 24.02.2022 г.)

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет,
Минск

V. Ostroga

BBelarusian State Technological University, Minsk

УДК 37/014(476)“18”

УЧИТЕЛЯ БЕЛАРУСИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 1870-Х – НАЧАЛА 1890-Х ГОДОВ

TEACHERS OF BELARUS IN THE SOCIO-POLITICAL MOVEMENT OF THE 1870S – BEGINNING OF THE 1890S

На конкретно-историческом материале показано участие учителей Беларуси в общественно-политическом движении 1870-х – начала 1890-х гг. Проанализированы состав участников, основные формы и направления, а также результаты в оценках современных. Выводы, сделанные автором, базируются на использовании нормативно-правовых актов, архивных источников, воспоминаний и материалов дореволюционной периодической печати.